

Пыль осела, и непредвиденные события подошли к концу.

Однако гора Сюаньду заплатила горькую цену.

Юй Ай погиб. Боевые искусства Тань Юаньчуня уничтожены, и остаток жизни он обречён охранять гробницы — наказание, ничем не отличимое от смерти. Четверо из оставшихся шести старейшин были тяжело ранены, в том числе и Лю Юэ, который получил повреждение внутренних органов в схватке с Тань Юаньчунем. Вероятно, в будущем ему придётся восстанавливаться в уединении. Двое других также получили те или иные травмы.

И это не говоря уже о рядовых учениках. Лэ Ань и Юнь Чан были более или менее в порядке, так как когда Сан Цзинсин и остальные поднялись на гору, они отправились известить своего учителя, и остальную половину пути следовали за Кун Цзэном. Им не пришлось проходить через самую страшную оборонительную бойню у подножия. Лэ Ань получил несколько травм во время битвы с Сяо Сэ, но так как последний не был заинтересован в драке, они не были серьёзными. Все остальные ученики получили тяжёлые раны. Один из них даже был отправлен в полёт ударом Сан Цзинсина и сорвался с обрыва. Его грудина разбилась вдребезги, но, к счастью, при падении он зацепился за ветку и висел на ней на последнем дыхании, пока его не спасли.

Всюду, насколько хватало глаз, лежали и стонали сражённые и немощные бойцы.

Но именно после этого опыта те, кто всё ещё питал иллюзии относительно сотрудничества с Тузцуэ, наконец-то увидели истинное лицо этого народа и окончательно осознали, что для возрождения горы Сюаньду из пепла им совершенно не нужно полагаться на внешние силы. Могучая рука помощи лишь придаёт изящество тому, что и так прекрасно. В действительности всё зависит от собственных усилий.

Почти неоспоримо Шэнь Цяо вновь встал во главе горы Сюаньду. И без его заявления пять старейшин, за исключением Лю Юэ, добровольно посетили его и попросили занять пост чжанцзяо. Они также глубоко раскаялись в своём прежнем легковерии к словам Юй Ая.

Во время исчезновения Юй Ая Лю Юэ и Тань Юаньчунь соперничали за пост главы. Теперь, после возвращения Шэнь Цяо, этот спорный вопрос был исчерпан. Даже после того, как Лю Юэ выйдет из уединения, его очередь стать главой не наступит.

Выслушав их, Шэнь Цяо долгое время не произносил ни слова.

Старейшины, увидев ситуацию, забеспокоились: не затаил ли Шэнь Цяо обиду? Теперь, когда враг отступил, появилось подходящее время для сведения счетов.

Но вместо этого он вдруг сказал:

— Недавно основанная династия Суй желает наладить хорошие отношения с даосской фракцией. Император Суй дал мне право построить даосский храм в Чанъане и выделил средства на возведение храма Сюаньду. Когда я покидал столицу, строительство уже близилось к завершению. В будущем он станет местом для духовных практик Пурпурного дворца Сюаньду. Мои силы ограничены, и я не смогу уследить за тем и за другим. Поэтому я хотел попросить старейшин каждый год по очереди присматривать за храмом в Чанъане. Что скажете?

Люди озадаченно переглянулись. Они не ожидали, что Шэнь Цяо заговорит об этом.

Следовало помнить, что хотя после открытия горы Сюаньду Юй Ай продолжал сотрудничать с Тузцуэ и распорядился набирать новых учеников каждую весну и осень, результаты на деле не были благоприятными. Лишь немногие из тех, кто просился в ученики, обладали хорошими данными. Старейшины были сильно огорчены и не знали, как увеличить влияние горы Сюаньду в глазах даосского общества и мира в целом.

Если бы они смогли заручиться поддержкой династии Суй и оставить написанные ими учения как бессмертное наследие в Чанъане, все их проблемы с лёгкостью разрешились бы. Более того, Чанъань до краёв наполнена талантами. Если бы старейшины лично стояли на страже храма каждый год, больше не было бы нужды беспокоиться о привлечении достойных учеников.

Если секте удастся достичь новых высот, и появится надежда, что её наследие будет передано и увековечено, это ли не повод для праздника?

— Глава великодушен и не принимает во внимание прежние нелады, но мы не можем вести себя так, словно ничего не произошло, – стыдливо сказал Лянь Шань. – Не нужно включать меня в список сменных смотрителей в Чанъане. Я желал бы провести остаток жизни, обучая учеников и помогая управлять общими деловыми вопросами, никогда больше не ступая за пределы горы.

Из четырёх старейшин, поддержавших Юй Ая в принятии руководства над горой Сюаньду, именно Лянь Шань был с ним в самых близких отношениях. Говоря по существу, эта связь была вызвана его собственными эгоистическими желаниями: он надеялся, что сможет получить больше власти, если Юй Ай возьмёт бразды правления в свои руки.

Однако Лянь Шань не был ни коварным, ни злым по натуре. Гора Сюаньду из поколения в поколение крайне строго отбирает своих учеников и придаёт наибольшее значение моральным качествам человека. Хотя из правил иногда бывают исключения, их всё же меньшинство. Возможно, именно поэтому, столкнувшись с такой ситуацией, Лянь Шань осознал свои ошибки. Когда он увидел щедрость Шэнь Цяо, его сердце сжалось от стыда, поэтому он решил высказаться и выразить свои искренние чувства.

— Если говорить о проступках, то я, вопреки своему положению старейшины, предпочёл держаться в стороне, – добавил Кун Цзэн. – Меня не заботило ни процветание, ни упадок

секты, и я всегда избегал этих разговоров. Я виновен в неисполнении обязанностей и прошу главу наказать меня. Даже если мне придётся провести оставшиеся годы, охраняя гробницу предков-основателей, я готов!

Прочие старейшины, видя такое положение дел, начали наперебой признавать свою вину.

Шэнь Цяо знал, что есть вещи, которые нельзя оставлять невысказанными, поэтому он озвучил их:

— Что касается Юй Ая: я действительно был неосмотрителен и небрежен в прошлом, иначе у него бы не вышло воспользоваться мной. Я также считаю, что в его намерениях относительно горы Сюаньду не было ничего плохого, неправильным было только просить у тигра его шкуру и причинять вред своему старшему брату. Теперь, когда он мёртв, нет смысла продолжать обсуждать это. Если у вас есть желание исправиться, следуйте моим словам. Или, быть может, вам важнее погрязнуть в самоосуждении из-за совершенных ошибок, чем повиноваться приказам главы?

Естественно, все они сказали, что не посмеют.

— Раз так, то довольно этих разговоров.

Только теперь старейшины убедились, что он не намерен ворошить прошлое. С чувством глубокой признательности они облегчённо вздохнули.

В отличие от того времени, когда он унаследовал место от Ци Фэнгэ, в этот раз, благодаря собственным силам, Шэнь Цяо стал главой заслуженно и справедливо. Не осталось никого, кто продолжал бы выражать недовольство и считать его недостойным своего титула.

— Я слышал, что во время своего отсутствия глава принял учеников. Теперь, когда вы вернулись, нужно ли поручить кому-нибудь привести их сюда? – Лянь Шань всегда был человеком дела и принимал во внимание то, что не принимали другие.

В суете дел Шэнь Цяо практически забыл об этом.

— Премного благодарен младшему брату учителя Лянь за напоминание. Ши У и Юйвэнь Сун в настоящее время проживают в секте Бишан. Лэ Ань и Юнь Чан под попечением младшего брата учителя Кун выглядят надёжными людьми, почему бы не дать им отправиться туда и вернуть их к нам?

— Для них это будет отличной возможностью приобрести опыт, – кивнул Кун Цзэн.

Группа обсудила ещё несколько вопросов, в частности, касающихся основополагающей установки и будущего направления развития горы Сюаньду. Шэнь Цяо изложил некоторые

рекомендации по восстановлению секты и приёму новых учеников, поручив каждому свои задачи. Под конец он задержал двух старейшин, ответственных за проверку новых учеников, и сказал им:

— Я встретил трёх юношей, когда прибыл к подножию. Они проделали долгий путь, чтобы найти учителя, но по некоторым причинам не смогли подняться на гору. Я прошу двух младших братьев учителя отправить людей вниз, осмотреться. Если они всё ещё там, пусть их поднимут и оценят в соответствии с правилами. Кроме того, в будущем приём учеников не должен ограничиваться весенним и осенним равноденствиями. Всякий желающий стать учеником сможет сделать это в любое время. Но поскольку людей будет становиться всё больше и больше, оценка должна проводиться более строго, особенно в отношении характера и поведения. Я не желаю снова видеть, как соученики убивают друг друга.

Старейшины согласились, и Шэнь Цяо назвал им имена Дуань Ина и его компании, а также рассказал о гостинице, в которой они останавливались.

После их ухода пришёл Бянь Яньмэй.

— Уважаемый пост даочжана Шэня обязывает ежедневно заниматься множеством важных дел, но помните, что не следует перетруждаться в ущерб своему здоровью!

— Большое спасибо за заботу, - он безрадостно улыбнулся. - Я видел, как ты работаешь в качестве чиновника при императорском дворе. Ты так легко и исключительно ловко обращаешься в обществе стольких людей, что мне становится по-настоящему завидно. Если бы ты заменил меня на посту главы, то оказался бы в сто раз пригоднее!

Бянь Яньмэй со смехом ответил:

— Даочжан Шэнь перехваливает меня. В последние несколько лет я так много времени уделял связям с людьми, что в итоге пренебрёг своими боевыми искусствами и не добился ни малейшего прогресса. Учитель очень недоволен. Как говорится, что-то выигрываешь, что-то теряешь. Может ли что-то под солнцем быть совершенным?

— Как твои раны?

— Благодаря лекарству горы Сюаньду они уже порядочно зажили. Теперь, когда всё улажено, я больше не буду злоупотреблять вашим гостеприимством. Я зашёл попрощаться.

У него было ещё немало дел в Чанъане.

— Шэнь Цяо безмерно признателен за твою помощь. Если тебе что-то понадобится в будущем, пожалуйста, дай мне знать, и я сделаю всё возможное, чтобы помочь.

— Даочжану Шэню не нужно быть таким любезным, - сказал он с улыбкой. - Если Вы хотите кого-то поблагодарить, благодарите моего учителя. Разве мог бы я своевольно взяться за это, если не указания достопочтенного?

— Я хотел бы узнать: где будет проходить поединок главы Янь и Ху Лугу?

Бянь Яньмэй покачал головой.

— Я тоже не знаю. Думаю, по возвращении мне придётся послать кого-нибудь навести справки об этом.

Шэнь Цяо невольно чуть нахмурился.

— Тогда каковы, на твой взгляд, шансы твоего учителя на победу?

— В тот день я не присутствовал на Собрании Испытания Меча и не видел способности Ху Лугу собственными глазами. Говорят, что его боевые искусства превосходны, и в этом мире редко когда найдётся равный ему?

— Да. Даже если бы я приложил все возможные усилия в той битве с ним, моё поражение всё равно неизбежно наступило бы уже через пятьдесят ходов.

— Он настолько силён? - лицо Бянь Яньмэя переменялось в ужасе. - Что же делать? Изъян в демоническом ядре учителя ещё не полностью исправлен!

— Как так? - порывисто спросил Шэнь Цяо. - В прошлый раз я отчётливо слышал, как он сказал, что почти полностью восстановился. Иначе как бы он выиграл бой против Сюэтина?

Бянь Яньмэй ответил со вздохом:

— Неужели это то, что сказал вам учитель? Дело в том, что в тот день, когда учитель сражался с Сюэтином, он получил внутренние повреждения изначальной ци, и в его демоническом ядре, которое почти полностью восстановилось, снова появился изъян. Для восстановления ему необходимо около года провести в покое. Но кто мог знать, что на горе Сюаньду вскоре произойдут перемены? Если бы никто не отвлек Ху Лугу, он непременно отправился бы со своим учеником на Сюаньду, чтобы помочь ему создать вам неприятности, так что учитель вынужден был пойти на крайние меры. На этот раз битва... - «Боюсь, не предвещает ничего хорошего.» - он не закончил фразу, но его полный тревоги взгляд говорил сам за себя.

От его слов сердце Шэнь Цяо на миг замерло.

— У тебя ведь есть способ связаться с главой Янь? Можно как-то выяснить, где он сейчас

находится?

— Да, можно, но какой смысл? Это сражение необходимо и неизбежно. Даочжану Шэню не нужно чувствовать себя должником. Мой учитель делает что-то только тогда, когда сам этого хочет, и никто не может заставить его действовать против воли.

Шэнь Цяо ненадолго замолк, а затем прошептал:

— Знаю. Но если я не увижу его, как моё сердце сможет успокоиться?

Бянь Яньмэй вздохнул.

— В таком случае...

Его слова прервал ученик, вошедший с докладом.

— Глава, кое-кто у подножия горы просит аудиенции. Он представился как ученик секты Хуаньюэ, Юй Шэньянь.

Не дожидаясь реакции Бянь Яньмэя, Шэнь Цяо тут же распорядился:

— Поторопись и подними его сюда! – его лицо озарилось, и даже тон голоса стал выше.

Бянь Яньмэй тоже улыбнулся.

— Ну, теперь нет необходимости в выяснениях. Младший брат точно знает, где сейчас учитель!

Немного времени спустя Юй Шэньянь проследовал за направляющим учеником на приём. Только завидев вошедшего, Шэнь Цяо поднялся на ноги и лично поприветствовал его.

Учитывая его старшинство в иерархии боевых искусств и статус, в этом не было никакой необходимости. Но так как он встал, Бянь Яньмэй, который изначально не собирался подниматься, не мог не последовать его примеру. Про себя он отметил, что мысли даочжана Шэня, должно быть, сильно помутились от его слов.

По дороге Юй Шэньянь обратил внимание на то, что, хотя люди вокруг него выглядели мрачными и подавленными, все они вели себя чётко и организованно. Он понял, что гора Сюаньду только что пережила бедствие, и переломный момент уже миновал.

— Поздравляю даочжана Шэня с восстановлением на посту главы. Полагаю, я первый взшёл на гору с поздравлениями? Даочжан должен вручить мне большой красный конверт! – увидев,

что Шэнь Цяо и его собственный собственный брат лично вышли поприветствовать его у дверей, он почувствовал себя немного польщённым такой неожиданной честью и не стал задаваться. Вместо этого он спешно сложил руки в знак приветствия и немного пошутил.

Шэнь Цяо, однако, было не до смеха.

— Большое спасибо. Откуда ты прибыл?

Юй Шэньяннь заметил, что Бянь Яньмэй бросает на него многозначительные взгляды из-за спины Шэнь Цяо. На какое-то время он слегка растерялся, плохо понимая, что происходит, но не рискнул ответить наобум:

— Из... Из Чанъаня!

Вспомнив о цели своего визита, он достал из-за пазухи небольшую бамбуковую трубку.

— Учитель привёл Сюэтина в секту Тяньтай и сдал его в обмен на копию тома «Стратегии Багрового Яна». Он велел мне передать её даочжану Шэню.

Шэнь Цяо взял бамбуковую трубку и открутил её крышку. Он вытащил шёлковый свиток, густо исписанный иероглифами.

Ткань была почти невесомой, но почему-то Шэнь Цяо чувствовал себя так, словно держал в руках сто цзиней золота, настолько увесистого, что едва мог его поднять.

Он крепко вцепился в шёлковый свиток. Его сердце переполняла путаница самых разнообразных и сложных чувств, ни одно из которых нельзя было описать и выразить словами.

— Ты знаешь, где сейчас находится твой учитель? Где состоится его поединок с Ху Лугу?

— Поединок пройдёт на Пике Полушага.

Шэнь Цяо остолбенел.

Битва с Кунье тоже проходила на Пике Полушага. Там же он получил тяжёлые травмы, упал с обрыва, а затем был спасён Янь Уши. С этого всё и началось.

Теперь это снова Пик Полушага.

Юй Шэньяннь продолжил:

— Хуаньюэ владеет поместьем недалеко от Пика Полушага. Думаю, учитель прибудет пораньше и обоснуется там.

Шэнь Цяо и без лишних подробностей хорошо помнил это поместье. Он восстанавливался там после того, как Янь Уши и его ученик унесли его с Пика Полушага.

Непостижимые повороты судьбы совершили круг.

Вспоминая этот случай, Юй Шэньян до сих пор испытывал некоторое неудобство. В те дни, когда Шэнь Цяо потерял память, он обманул его, назвав учеником секты Хуаньюэ, а затем обманул ещё раз, вынудив обращаться к себе как к шисюну.

Юй Шэньян определённо не так хорош, как его учитель, в части нахальства. Будь здесь Янь Уши, он не только ничуть не смутился бы, но и бесстыдно произнёс бы слова, от которых Шэнь Цяо стало бы совсем неловко.

Шэнь Цяо нашёл это немного забавным, но не смог рассмеяться. Он перебирал пальцами ткань свитка, обдумывая свой уже созревший план.

Что касается Дуань Ина и двух его друзей, то, хотя они пришли издалека, чтобы найти учителя, в итоге они остались ни с чем и даже не смогли подняться на гору Сюаньду, вконец пав духом. После целого дня скитаний Чжун Боцзин ушёл первым, намереваясь отправиться на гору Цинчэн, чтобы попытаться счастья там, ведь храм Чуньян, как-никак, тоже известная даосская секта.

Дуань Ин и Чжан Чао до последнего не знали, оставаться им или уходить. Пока они колебались, кто-то в даосском одеянии ученика горы Сюаньду объявился у них на пороге, утверждая, что пришёл проводить их на гору для прохождения вступительного испытания.

Оба были настроены наполовину скептически, но не хотели терять и этот слабый лучик надежды, поэтому поспешили вслед за гостем на гору. Преодолев бесчисленные трудности и пройдя через все испытания, они, наконец, смогли выдержать проверку и предстали перед старейшинами горы Сюаньду. Их счастью не было предела, и казалось, что удача снизошла на них, потому что несчастья уже вышли за грань. Но они не ожидали, что в то время как старший ученик заберёт Чжан Чао для заселения, другой человек, старейшина, отведёт Дуань Ина к Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо уже собрал свои вещи и был готов отправиться в путь, но первым делом оставил несколько указаний для учеников секты. Несмотря на всю свою занятость, он выкроил время, чтобы встретиться с Дуань Ином и спросить его:

— Хочешь ли ты поклониться мне и стать моим учеником?

Дуань Ин был заранее выведен из равновесия этой судьбоносной возможностью. После подсказки старейшины он понял, что красноречивый, добродушный и мягкий даос, которого они втроем встретили у подножия горы, на самом деле был главой горы Сюаньду и один из десяти лучших мастеров в мире — Шэнь Цяо!

Видя его растерянность, Шэнь Цяо повторил свои слова и тепло добавил:

— Если не хочешь, ничего не мешает тебе поклониться старейшине.

— Хочу! Хочу! Я ещё как хочу! - пришёл в себя Дуань Ин. Его лицо покраснелось, и ему не терпелось повторить эти слова ещё сотни раз.

Юй Шэнъянь, наблюдая за этой сценой со стороны, не мог не скривить рот. Он подумал: «Даочжан не слишком разборчив в принятии учеников. Только посмотрите на глупый вид этого парня, он явно уступает мне».

И едва он закончил свою мысль, как увидел, что его старший брат Бянь Яньмэй косится на него с укоризной.

Юй Шэнъянь недоумевал: «Что мне сделать на этот раз?»

Автору есть что сказать:

1. Это заключительный этап, но не финал. → _ →

2. Кто-то действительно сказал, что не увидел ни малейшего волнения в сердце даочжана Шэня. Янь Уши, вы согласны?

Янь Уши: Не согласен. Он уже глубоко влюблён в этого достопочтенного.

Шэнь Цяо (сердито): Вздор!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287419>